

БОРЕЦ ЗА СОЦИАЛЬНОЕ РАВЕНСТВО

Спустя пять лет, в 1754 году, Руссо представил в Дижонскую академию вторую диссертацию — «Рассуждения о происхождении и основаниях неравенства между людьми». Эта диссертация, как и предвидел Руссо, не была удостоена премии. И в этом нет ничего удивительного. Руссо выступал здесь с гораздо более острой критикой феодально-сословного общественного строя, чем в первой диссертации. Он объявил все виды неравенства основной причиной бед и несовершенств современного ему общества. Он осудил чрезмерное скопление богатств в руках привилегированных сословий и поднял знамя борьбы за социальное равенство, за демократизацию нарождавшихся во Франции буржуазных общественных отношений.

Руссо предпослав своей диссертации посвящение Женевской республике. В нем он с гордостью заявил, что рад тому обстоятельству, что имел счастье родиться в этой республике, что ее государственное устройство превосходно и что ее «мудрые законы» приводятся «во исполнение неподкупными магистратами».

Это посвящение не произвело положительного впечатления на «сиятельнейших, высокочтимых» представителей буржуазного патрициата. В личных письмах к Руссо и среди отзывов тогдашней печати мы находим недружелюбные высказывания. «...Автор „Посвящения“, — говорится в одном из них, — явно польстил магистратам Женевы, представив их такими, какими они должны были бы быть, а не такими, каковы они в действительности»¹.

«Посвящение», разумеется, не было вызвано какими-либо тактическими соображениями, так как хорошо известно, что Руссо в своих произведениях неоднократноставил в пример другим народам политическое и гражданское правление Женевской республики.

В «Рассуждении о происхождении и основаниях неравенства между людьми» Руссо привел множество исторических фактов, свидетельствующих о том, что у дикарей, живших в первобытных условиях, не было социального неравенства и даже естественное неравенство имело в этом состоянии далеко не такие размеры и значение, какие характерны для современного общества. Здесь все люди: мужчины, женщины, дети, заявлял Руссо, вели, по

¹ Цит. по кн.: *Руссо Ж. Ж. Трактаты*, с. 616.

сугуби дела, одинаковый животный и дикий образ жизни и равно пользовались всеми доступными им благами природы. Социальное же неравенство, и даже естественное, в значительной степени — продукт последующего развития общества и его установлений.

«...Если мы сравним огромное разнообразие в способах воспитания и в образе жизни у людей различных разрядов в гражданском обществе,— писал Руссо,— с простотою и единообразием жизни животной и дикой, когда все питаются одною и тою же пищёй, ведут одинаковый образ жизни и делают в точности одно и то же, мы поймем, насколько менее значительными должны быть различия между людьми в естественном состоянии, чем в общественном состоянии, и насколько должно увеличиться естественное неравенство внутри человеческого рода в результате неравенства, порождаемого общественными установлениями»².

Возможно ли угнетение и порабощение человека человеком в диком, естественном состоянии? — спрашивал Руссо и без всяких околичностей отвечал, что все люди, находившиеся в диком состоянии, удовлетворяя свои жизненные потребности, были равны, свободны и счастливы; они не знали ни ярма угнетения и порабощения, ни кровавых расправ и насилий, в их убогих хижинах всегда господствовали мир и добродетель.

«До тех пор, пока люди довольствовались своими убогими хижинами,— рассуждал Руссо,— пока они ограничивались тем, что шили себе одежды из звериных шкур с помощью древесных шипов или рыбьих костей, украшали себя перьями и раковинами, расписывали свое тело в различные цвета, совершенствовали или украшали свои луки и стрелы, выдалбливали с помощью острых камней какие-нибудь рыбачьи лодки или грубые музыкальные инструменты, словом, пока они были заняты лишь таким трудом, который под силу одному человеку, и только такими промыслами, которые не требовали участия многих рук, они жили, свободные, здоровые, добрые и счастливые, насколько они могли быть такими по своей природе, и продолжали в отношениях между собою наслаждаться всеми радостями общения, не нарушаяими их независимость»³.

² Там же, с. 70.

³ Там же, с. 78.

Однако этой прекрасной идиллии пришел конец. Обособленные индивидуумы под влиянием первых успехов в преодолении стихийных сил природы стали соединяться в стада, племена, роды, изобретать орудия труда, удобрять и возделывать землю и переходить к оседлому образу жизни. И как только «один человек стал нуждаться в помощи другого,— писал Руссо,— как только люди заметили, что одному полезно иметь запас пищи на двоих,— исчезло равенство, появилась собственность, труд стал необходимостью...»⁴.

Огромную роль в выходе человека из состояния животности и дикости, по словам Руссо, сыграли, прежде всего, два важнейших изобретения: искусство добывания и обработки металлов и земледелие, и именно эти изобретения положили начало великому перевороту в материальной и духовной жизни людей, и вместе с тем они же явились началом гибели человеческого рода. «Золото и серебро,— заявлял Руссо,— на взгляд поэта, железо и хлеб — на взгляд философа — вот что цивилизовало людей и погубило человеческий род»⁵.

Этот великий переворот, о котором шла речь у Руссо, стал, однако, реально возможным, по словам его, только тогда, когда за первыми попытками плавки и обработки металлов последовал раздел земель, огораживание и установление частной собственности.

«Первый, кто, огородив участок земли, придумал заявить: „Это мое!“ и нашел людей достаточно простодушных, чтобы тому поверить, был подлинным основателем гражданского общества,— писал Руссо. — От скольких преступлений, войн, убийств, несчастий и ужасов уберег бы род человеческий тот, кто, выдернув колья или засыпав ров, крикнул бы себе подобным: „Остерегитесь слушать этого обманщика: вы погибли, если забудете, что плоды земли — для всех, а сама она — ничья!“»⁶.

Как видим, в отличие от буржуазных экономистов, относивших частную собственность к «естественному праву», т. е. считавших ее извечно присущей человечеству, Руссо признавал ее фактором, закономерно возникшим при определенных исторических условиях. Более того, к великой чести Руссо, следует сказать, что среди писателей XVIII века только он вскрыл действительную причину

⁴ Руссо Ж. Ж. Трактаты, с. 78.

⁵ Там же, с. 79.

⁶ Там же, с. 72.

иу частной собственности и ее роль в человеческом обществе. Руссо утверждал, что все бедствия человеческого рода породила частная собственность на орудия и средства производства, что именно она вызвала бедность и богатство, противоположность сословных интересов, конкуренцию, рабство и нищету.

Картина дикой жизни людей, а затем разложение первобытного общества, безусловно, талантливо нарисованы Руссо. И тем не менее эта картина скорее похожа на эстетическую иллюзию, а не на реально существовавший факт. Руссо в то время еще не мог опираться на научно разработанную теорию первобытнообщинного строя. В его взглядах мы находим лишь догадки о существовании такого строя, без четко выявленных внутренних взаимоотношений индивидов и общественных групп. Первобытная община представлялась ему как конгломерат изолированных индивидуумов или небольших общественных групп, у которых еще отсутствовала всякая собственность. А главное, его взгляды на разложение первобытного строя нуждались не только в исправлении и уточнении, но и в коренной переработке на основе материалистического понимания истории.

В действительности процесс разложения первобытнообщинного строя происходил гораздо сложнее. Прежде всего, вследствие изобретения орудий труда, накопления знаний, опыта, повлекшего за собой материально-технические перемены, постепенноросла производительность труда в первобытном обществе, следствием которой стал реальный прибавочный продукт. На этой экономической основе развивалось и укреплялось общинное разделение труда, т. е. происходило выделение из общины пастушеских племен и отделение ремесла от земледелия; появлялась и укреплялась частная собственность на орудия и средства производства. При этом складывавшиеся внутриэкономические и внешние отношения сопровождались выделением племенных и родовых привилегированных слоев.

Эти исторические перемены в области хозяйственной жизни — производства, распределения и потребления материальных благ — привели в ходе постепенного разложения первобытнообщинного строя к образованию общественных классов. А когда появились классы, то с углублением классового деления и развитием классовой борьбы появился особый аппарат — государство.

Разумеется, не сразу, не «по щучьему велению» возникли общественные классы, а затем и государство. Владимир Ильич Ленин в лекции «О государстве», прочитанной 11 июля 1919 года в Свердловском университете, с предельной ясностью показал, как постепенно складывались на низших ступенях первобытного общества органы руководства и управления общественными делами.

«В первобытном обществе,— по словам Владимира Ильича,— когда люди жили небольшими родами, еще находясь на самых низших ступенях развития, в состоянии, близком к дикости; в эпоху, от которой современное цивилизованное человечество отделяют несколько тысячелетий,— в то время не видно еще признаков существования государства. Мы видим господство обычая, авторитет, уважение, власть, которой пользовались старейшины рода, видим, что эта власть признавалась иногда за женщины.., но нигде не видим особого разряда людей, которые выделяются, чтобы управлять другими и чтобы в интересах, в целях управления систематически, постоянно владеть известным аппаратом принуждения, аппаратом насилия...»⁷

Однако под влиянием происходивших социально-экономических перемен органы родового строя, не знавшие никаких других способов принуждения, кроме общественного мнения, постепенно утрачивали свое прежнее влияние и вырождались в различные союзы частного характера. Этот процесс означал на деле появление новых органов власти, стоявших над обществом и опиравшихся на вооруженную силу.

Разумеется, и Руссо хорошо понимал, что первобытное общество не стояло на одном месте, что оно развивалось и изменялось и что, следовательно, современной ему эпохе — эпохе цивилизации — предшествовали исторические периоды, которые широко открывали путь к многообразным переменам в общественно-экономической и духовной жизни.

Правда, Руссо не считал необходимым обрисовывать в своей диссертации различные периоды многовековой истории человечества. Уделив основное внимание животному и дикому состоянию человеческого рода, он сознательно опустил многие характерные особенности и подробности материальной и духовной жизни людей эпох по-

⁷ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 39, с. 68—69.

следующего общественного развития. «Я не стану задерживаться здесь на описании того, как, одно за другим, изобретались другие искусства,— писал он,— как развивались языки, как проверялись на деле и находили себе применения дарования, как возрастало неравенство состояний, как использовались и какие злоупотребления порождали богатства, не буду приводить все те подробности, которые с этим связаны и которые каждый может легко восполнить. Я ограничусь лишь тем, что окину взглядом весь род человеческий при этом новом положении вещей»⁸.

Это «новое положение вещей», по словам Руссо, представляло собою все более и более обостряющуюся борьбу между богатыми и бедными. Богатые только и помышляли о покорении и порабощении своих соседей, об увеличении своего «вещного имущества» — земли и скота, бедные же, в свою очередь, вынуждены были получать или похищать средства к существованию у богатых. Словом, нараставшее экономическое неравенство сопровождалось постоянными столкновениями, смутами, несправедливыми захватами со стороны богатых, разбоями, угнетением бедных.

Все это в конце концов заставляло людей задумываться над своим бедственным положением и искать выход из обрушившихся на них несчастий. Сильные и слабые, богатые и бедные, по словам Руссо, должны были от споров и раздоров между собою перейти к поискам необходимых условий и средств для создания безопасности и поддержания согласия между ними. Выходом из этого положения явилось создание верховной власти, состоящей из «честолюбцев-повелителей», которые установили законы, создали и укрепили политическое устройство.

«Таково было или должно было быть происхождение общества и законов,— резюмировал Руссо,— которые наложили новые пути на слабого и придали новые силы богатому, безвозвратно уничтожили естественную свободу, навсегда установили закон собственности и неравенства, превратили ловкую узурпацию в незыблемое право и ради выгоды нескольких честолюбцев обрекли с тех пор весь человеческий род на труд, рабство и нищету»⁹.

⁸ Руссо Ж. Ж. Трактаты, с. 81.

⁹ Там же, с. 84.

Говоря о происхождении «общества и законов» или, точнее, о создании и установлении политической власти, Руссо исходил из ложной, антинаучной точки зрения. По его мнению, образование и укрепление политической власти — результат совместного добровольного соглашения, договора между богатыми и бедными, сильными и слабыми. В действительности же «сильные», «богатые», т. е. имущий класс, консолидировавшись в ходе общественно-экономического развития, захватили в свои руки политическую власть, монополизировали все бразды правления и установили как законодательную, так и не ограниченную законом классовую диктатуру.

Руссо хорошо видел злоупотребления и пороки современного ему общества. К числу наиболее распространенных он относил: стремление к чрезмерному обогащению за счет труда бедняков, рост конкуренции и соперничества, честолюбие, эгоизм, зависть, лживую благожелательность и другие пороки. В этом обществе, по словам Руссо, господствует безнаказанность и беззащитность, здесь «каждый видит свою выгоду в несчастии другого» и «проигрыш одного почти всегда становится причиной благополучия другого».

Труд, наука, искусство, литература, рассуждал Руссо, в условиях этого порочного строя не в состоянии оправдать свое высокое назначение. Все величайшие преобразования, достигнутые безмерно тяжелым трудом многих поколений, все научные изобретения, направленные на покорение стихийных сил природы и на овладение ее естественными богатствами, при данных условиях неспособны сделать жизнь людей счастливой, свободной, обеспеченной, позволяющей каждому человеку удовлетворять свои возрастающие духовные и материальные потребности.

«Когда, с одной стороны, смотришь на безмерные труды людей,— писал он,— на такое множество наук, ими разработанных, искусств, ими изобретенных, на такое множество сил, ими приложенных, засыпанных пропастей, срытых гор, снесенных скал, рек, превращенных в судоходные, распаханных земель, вырытых озер, осушенных болот, огромных зданий, воздвигнутых на суше; на море, покрытое кораблями и матросами; и когда, с другой стороны, исследуешь, немного поразмыслив, какие подлинные блага принесло все это для счастья рода человеческого, то можно лишь поразиться удивительному

песоответствию между первыми и вторыми итогами и пожалеть об ослеплении человека, которое, дабы насытить его гордыню и не знаю уже какое тщеславное восхищение самим собою, заставляет его с жаром гоняться за тем, что может его сделать несчастным и что благодетельная природа позаботилась от него отвратить»¹⁰.

Какие же политические установления и законы вызвали это «удивительное несоответствие» между первыми и вторыми итогами деятельности человека? — спрашивал Руссо и отвечал: основная причина этого несоответствия — сословное, политическое, имущественное и общественное неравенство, опекаемое и прославляемое современным строем жизни. Вся многовековая история человеческого рода, по словам Руссо, — это история непрерывного прогресса неравенства, сопровождаемого мятежами, народными восстаниями и международными войнами.

В этой истории человеческих распри и бед Руссо различал три эпохи или три ступени, означавшие на деле дальнейшее углубление неравенства и превращение его из установленного законом в неограниченное и неузаконенное. «Если мы проследим поступательное развитие неравенства,— писал он,— во время этих разнообразных переворотов, то обнаружим, что установление закона и права собственности было здесь первой ступенью, установление магistrатуры — второю, третьею же и последнею было превращение власти, основанной на законах, во власть неограниченную, так что богатство и бедность были узаконены первой эпохой, могущество и беззащитность — второю, третьею же — господство и порабощение...»¹¹.

Заключительный фазис, т. е. третья эпоха, означает, по утверждению Руссо, установление абсолютного произвола; в этом фазисе на долю порабощенных и бесправных людей остается только одна «добродетель» — слепое повинование. «Здесь отдельные лица вновь становятся равными, ибо они суть ничто; а так как у подданных нет иного закона, кроме воли их господина, а у него нет другого правила, кроме его страсти, то понятие о добре и принципы справедливости вновь исчезают; здесь все сводится к одному только закону более сильного...»¹²

Из этого крайне несправедливого общественного состояния Руссо видел только один разумный выход — вос-

¹⁰ Руссо Ж. Ж. Трактаты, с. 99—100.

¹¹ Там же, с. 92.

¹² Там же, с. 95.

стапие народных масс против деспотизма. Оправдывая и защищая насильтственные формы борьбы, он писал: «Восстание, которое приводит к убийству или к свержению с престола какого-нибудь султана,— это акт столь же закономерный, как и те акты, посредством которых он только что распоряжался жизнью и имуществом своих подданных. Одной только силой он держался, одна только сила его и низвергает. Все, таким образом, идет своим естественным путем, и, какова бы ни была развязка сих быстрых и частых переворотов, никто не может жаловаться на несправедливость других, но только на собственное свое неблагоразумие или на свое несчастье»¹³.

Руссо заканчивает диссертацию «О происхождении и основаниях неравенства между людьми» глубокими размышлениями. Он говорит, что неравенство, появившееся на свет благодаря возникновению собственности и царящее ныне среди всех цивилизованных народов, совершенно правомерно с точки зрения «положительного права», так как оно имеет свое историческое основание во много вековом развитии способностей и успехов человеческого ума. И тем не менее оно явно противоречит естественному закону или праву, которое отнюдь не может допустить, «чтобы дитя повелевало старцем, глупец руководил человеком мудрым и чтобы горстка людей утопала в излишествах, тогда как голодная масса лишена необходимого»¹⁴.

Читая эти рассуждения, в особенности гневные возражения Руссо против социального неравенства, против тунеядства и праздности богатых, Вольтер написал на полях «Рассуждения о происхождении неравенства»: «Вот философия нищего, который желал бы, чтобы бедняки обокрали богатых»¹⁵.

Кроме того, Вольтер на посланное ему в 1755 году «Рассуждение о неравенстве» ответил Руссо едким сарказмом: «...Никто не употребил столько ума,— писал он,— чтобы постараться сделать нас животными; когда читаешь ваше сочинение, то загораешься желанием ходить на четвереньках. Но, так как вот уже более шестидесяти лет, как я отстал от этой привычки, я, к несчастью, чувствую, что мне невозможно вернуться к ней... Я удовлетворяюсь ролью мирного дикаря в избранном мною единении, не-

¹³ Руссо Ж. Ж. Трактаты, с. 96.

¹⁴ Там же, с. 98.

¹⁵ Цит. по кн.: Руссо Ж. Ж. Трактаты, с. 522.

далеко от ваших родных мест. Здесь следовало бы находиться и вам»¹⁶.

Разумеется, эта злая ирония не нуждается в особых комментариях. Вольтер питал классовую неприязнь к племеню Руссо.

В главе XI «Общественного договора»—«О различных системах законодательства»—Руссо подчеркивал, что цель всякого республиканского законодательства — наибольшее благо всех людей, которое сводится главным образом к свободе и равенству. Толкуя, как надо понимать равенство, он предупреждал, что отгораживается от плоских, примитивных представлений. «...Под этим словом,— писал Руссо,— не следует понимать, что все должны обладать властью и богатством в совершенно одинаковой мере». Равенство — это строгая умеренность решительно во всем, устранение всяких излишеств, отсутствие злоупотреблений со стороны как больших, так и малых людей. Равенство знатных и богатых предполагает «ограничение размеров их имущества и влияния, что же касается до людей малых — умерение сквердности и алчности»¹⁷.

Предвидя возможность тех или иных возражений, Руссо опровергал их формально-юридическими доводами:

«Говорят, что такое равенство — химера, плод мудрствования, не могущие осуществиться на практике. Но если зло неизбежно, то разве из этого следует, что его не надо, по меньшей мере, ограничивать»¹⁸.

Для смягчения неравенства Руссо предлагал провести в жизнь такие мероприятия: введение прогрессивного налога, освобождение от налогов земледельцев, владеющих только необходимыми орудиями производства, ограничение перехода имущества и капиталов по наследству — и некоторые другие.

Проблема равенства в произведениях Руссо не получила последовательного решения. Высказываясь за законодательное уравнение всех сословий в правах и обязанностях, за «регулирование» имущественных отношений, Руссо вместе с тем считал мелкособственнические имущественные отношения идеалом добра и справедливости. Руссо не понимал, что частная собственность на средства производства не препятствует расслоению общества на

¹⁶ Цит. по кн.: Державин К. Н. Вольтер. М.: Изд-во АН СССР, 1946, с. 436.

¹⁷ Руссо Ж. Ж. Трактаты, с. 188.

¹⁸ Там же, с. 189.

богатых и бедных, на капиталистов и пролетариев. В этом проявилась ограниченность его мышления.

С точки зрения научного социализма идея общественного равенства, как его понимал Руссо, представляла собою иллюзию мелкого буржуа. Однако в условиях революционно-освободительной борьбы со старым феодальным порядком лозунг мелкобуржуазной уравнительности отвечал интересам широких народных масс. Учение о равенстве, писал Энгельс, разъясняя его теоретическое и агитационное значение, «играло, в особенности благодаря Руссо, определенную теоретическую роль, а во время великой революции и после нее — практически-политическую роль и которое еще и теперь играет значительную агитационную роль в социалистическом движении почти всех стран»¹⁹. Маркс и Энгельс считали, что это учение заслуживает глубокого внимания, ибо оно вдохновляло народные массы на борьбу с угнетателями и врагами республиканско-демократических преобразований.

Между тем буржуазные критики и противники Руссо нередко сознательно искали революционный смысл его учения о равенстве. Они утверждали, что это учение враждебно историческому прогрессу, что Руссо, по сути дела, предлагал цивилизованным людям вернуться назад — к истокам животной и дикой жизни человека. Против подобных выпадов Руссо возражал, так как хорошо понимал, что естественное состояние рода человеческого — это древнейший, переживший себя период и к нему нет и не может быть возврата.

Вместе с тем он внушал людям, что плоды цивилизации очень горьки, что созданные ею учреждения и общественные порядки далеки от совершенства, что погоня за чрезмерным богатством, роскошью, почестями и сверхудобствами в жизни делает род человеческий все более и более несчастным, что цивилизация вопреки здравому смыслу превратилась в рассадник человеческих страданий и бедствий.

В рассматриваемой работе Руссо снова повторил то, что писал в своей первой диссертации: приписывая порчу нравов просвещению и цивилизации, он искал причину этого обстоятельства в роскоши и праздности, а причину роскоши и праздности — в неравенстве и богатстве. Так, превращая просвещение и цивилизацию в фактор, про-

¹⁹ Маркс К., Энгельс Ф. Соч., т. 20, с. 104.

изводный от порока людей, Руссо впадал в явное заблуждение.

Между тем Вольтер, Монтескье, Дидро, Д'Аламбер, Гельвеций, Гольбах и другие корифеи эпохи Просвещения в противоположность Руссо справедливо отмечали облагораживающее влияние просвещения и цивилизации, науки и искусства. Более того, Гольбах, Гельвеций, Дидро пропагандировали в народных массах материализм и атеизм, подчеркивая при этом благотворность растущей и распространяющейся власти науки над стихийными силами природы и над страстями людей. Блестящая плеяда французских просветителей провозглашала торжество разума и всеобщей справедливости, причем искренне верила, что своей теоретической и практической деятельностью она расчищает путь ко всеобщему счастью, народному благу и свободе.

Что же касается Руссо, то в диссертации «О происхождении и основаниях неравенства между людьми» он, упорно отстаивая мнение, что основная причина общественных неустройств состоит в неравенстве людей и что само неравенство обусловлено, по сути дела, возникновением частной собственности, склонен был вместе с тем признавать также, что успехи цивилизации куплены дорогой ценой, принося благополучие и образованность только избранным, привилегированным слоям общества, бедные же, обездоленные люди в условиях цивилизации, как правило, гибнут в беззащитной нищете и невежестве.

Исходя из теории общественного договора Руссо полагал, что выход из этого состояния может быть только один — ниспровержение феодально-абсолютистских основ старого порядка и установление «справедливого» республиканско-демократического строя, при котором трудовая собственность и всеобщее уравнение граждан в правах и обязанностях будут представлять собой решающие факторы общественной жизни.

Несмотря на то что теория общественного договора Руссо была не лишена ошибок и теоретических заблуждений, все же ни Вольтер, ни Дидро — корифеи французского Просвещения и буржуазного гуманизма — не смогли высказать столько горячего сочувствия и сострадания к простым людям, задавленным нуждой и лишениями, сколько оставил в их сердцах и умах Жан Жак Руссо.

Суть дела в том, что Руссо был не только защитником идей мелкой трудовой собственности и принципа всеоб-

щего уравнения, но и ранним критиком буржуазных отношений, возникших внутри феодального строя Франции, вступавшей на путь, который, говоря его словами, «заставляет одних умирать от нужды, а других — от излишеств»²⁰.

Возвращаясь к оценке выдвинутого Руссо «плебейского» требования равенства, следует напомнить, что французская буржуазия накануне революции 1789—1794 гг. в тактических целях широко пользовалась лозунгом «Свобода, равенство и братство». Почему же революционное «плебейское» понимание лозунга «равенства и братства» не стало реальным законом общественной жизни в послереволюционной Франции? На этот вопрос Ф. Энгельс дал исчерпывающий ответ. «Эти *плебейские* равенство и братство,— писал он 20 февраля 1889 года в письме к К. Каутскому,— должны были быть только мечтой в такое время, когда речь шла о том, чтобы создать нечто *прямо противоположное* им, и, как всегда, по иронии истории, это *плебейское* понимание революционных лозунгов стало самым мощным рычагом осуществления этой противоположности: *буржуазного* равенства — перед законом и братства — в эксплуатации»²¹.

И действительно, как только буржуазия оттеснила феодальную знать — дворянство и духовенство — и взяла в свои руки государственную власть, она опошилила все революционно-демократические требования просветителей, внесла всевозможные ограничения и поправки в свои конституционные установления и вместо равенства образовалась, как сказано в Программе КПСС, «глубочайшая пропасть социального и экономического неравенства. Не братство, а ожесточенная классовая борьба царит в буржуазном обществе».

ДЕМОКРАТИЧЕСКИЕ ПРИНЦИПЫ «ОБЩЕСТВЕННОГО ДОГОВОРА»

Придавая большое значение трактату «Об общественном договоре», Руссо предпослал ему «Предуведомление», в котором писал:

«Этот небольшой трактат извлечен мною из более обширного труда, который я некогда предпринял, не рас-

²⁰ Руссо Ж. Ж. Трактаты, с. 101.

²¹ Маркс К., Энгельс Ф. Соч., т. 37, с. 127.